

УДК 021.8 + 025.1
ББК 78.34

УПРАВЛЕНИЕ БУДУЩИМ БИБЛИОТЕКИ

(Опыт философской интенции)

© М.Н. Колесникова, 2008

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств,
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Предпринята попытка философского осмысления бытия современной библиотеки. Предлагается интерпретация категории «Будущее библиотеки». Определяется роль высшего руководства библиотеки в управлении ее будущим. Рассматриваются некоторые возможные инструменты управления будущим библиотеки.

Ключевые слова: будущее библиотеки, настоящее библиотеки, управление будущим, стратегическое управление, социальное партнерство.

Что есть Будущее библиотеки?

Прежде, чем начинать рассуждения о Будущем библиотеки, следует остановиться на определении содержания этой социолого-философской категории, ибо обыденное понимание будущего недостаточно глубоко.

Приходится констатировать, что категория будущего в науке является до сих пор малоисследованной. Подтверждением служит тот факт, что ни в одном философском, социологическом или психологическом словарях нет соответствующей статьи. Вместе с тем понимание этой категории чрезвычайно важно для анализа социальных процессов, выявления их сущности и динамики, закономерностей и специфики. Формируясь в пространстве и времени, будучи всегда и обязательно обусловленным культурным контекстом, будущее выступает своего рода квинтэссенцией, с одной стороны, результатов развития общества, а с другой – является следствием ощущения и осмысления человеком основных векторных процессов развития.

В человеческом сознании будущее предстает в виде некоего образа – сложной картины представлений, в которых причудливо перемешивается и упорядочивается как объективное, так и субъективное, иногда чрезвычайно идеализированные мечтания. В свои представления о будущем человек вкладывает обычно позитивные, добрые чувства, как бы освобождаясь от несправедливостей, разочарований и тому подобного, всегда имманентно присущего жизни. Так происходит потому, что в настоящем не существует идеальных обществ, государств, условий существования, поэто-

му мечты закономерно переносятся в будущее. В то же время будущее в известной мере подготовлено настоящим. В нем имеются духовные и материальные предпосылки, которые отчасти предопределяют будущее, прежде всего, ближайшее. Вопрос в том, насколько адекватно люди осмысливают эти предпосылки, могут ли они правильно их оценивать и прогнозировать свое ближайшее будущее или ошибаются в этих прогнозах.

Итак, в каждый момент времени в человеческом представлении обязательно существует некая субъективная модель будущего, включающая ближайшую и отдаленную перспективу, причем границы между ними условны. Соотношение ближайшего и отдаленного будущего, их взаимосвязь определяются общим культурным контекстом. По мере осуществления (или неосуществления) ближайшего будущего человек начинает переносить свои еще не реализованные или новые стремления в область мечты, которая продолжает функционировать как стимул к действию.

Следовательно, в модели будущего имеется некоторое ядро, которое можно более или менее четко прогнозировать, и оно в той или иной степени реализуется, и компоненты, которые носят весьма вероятностный характер, но являются побудителем к действию (мечты, идеалы и т. п.).

Человеческая природа такова, что без образа будущего, без перспективы люди не могут продуктивно жить и действовать, постигать неведомое и достигать его. Вместе с тем нельзя не сказать о том, что нередко настоящее настолько неудовлетворительно, что модели будущего, получившие распространение в обществе в тот или иной момент времени, резко диссонируют с ним и рожда-

ют у людей сомнения и разочарования. Это характерно для обществ переходных периодов, каковым является современная Россия. В таких ситуациях определение будущего оказывается довольно затруднительным для человека и может ограничиваться либо самой ближайшей перспективой, либо не иметь существенных планов. Не думать о будущем для человечества невозможно. По этому поводу жестко высказался американский футуролог Олвин Тоффлер: «Если мы и дальше будем оставаться равнодушными к тому, что ждет нас в будущем, мы совершим коллективное самоубийство. Мы не можем позволить себе ни вернуться в прошлое (время неумолимо), ни пассивно созерцать происходящие на наших глазах перемены. Мы не должны поддаваться ни отчаянию, ни нигилизму».

Таким образом, в философской интерпретации будущее – это некий идеальный образ отдаленной во времени действительности, основанный на личном и коллективном опыте, обусловленный историческим, социально-экономическим и социокультурным контекстом и специфически отраженный в личных планах и ценностных ориентациях человека.

На основе данного определения можно попытаться определить контуры понятия «Будущее библиотеки», существующего в профессиональном сознании. В *широком смысле* – это образ успешной библиотеки, некоего идеального учреждения с достаточным ресурсным потенциалом, качественно удовлетворяющего соответствующие потребности общества и достойно оцениваемого последним. В *узком смысле* будущее каждой конкретной библиотеки может представляться как ее определенное состояние, характеризующее наличием ряда конкретных количественных и качественных параметров, которого коллективу хотелось бы достигнуть на том или ином временном отрезке. Очевидно, что будущее всегда хотят видеть позитивным, более благоприятным, чем настоящее.

Есть ли будущее у традиционной библиотеки?

Еще до начала эры информационного общества ученые пытались заглянуть в будущее библиотеки, но в период нынешней экспансии информационных технологий этот старый вопрос требует новых ответов и активно обсуждается в разных аудиториях.

Так, 26 октября 2007 г. во время передачи «Открытая студия» на пятом канале российского телевидения ведущей Ксенией Стрижак указанный вопрос был задан одному из участников передачи – создателю и владельцу известной электронной библиотеки Максиму Мошкову. Он однозначно развеял все сомнения: традиционные библиотеки с

бумажными документами исчезнут. Придет время, когда человечество *вынуждено* будет отказаться от бумажного носителя, поскольку ресурсы планеты не беспредельны. Это естественный процесс замены одних вещей другими, как, например, исчезли из нашего обихода грампластинки, замененные другими носителями музыкальной записи. Библиотеки будущего будут исключительно электронными, полагает М. Мошков, поскольку создание, хранение и использование электронных текстов во много раз дешевле и удобнее, чем печатаемых на бумаге.

Другой участник телепередачи – директор Библиотеки РАН, академик Валерий Павлович Леонов представил другой взгляд на библиотеку. Безусловно, электронные технологии теснят традиционную библиотечную деятельность с ее привычными атрибутами. Однако существует большой пласт документов, в которых текст, изображение, форма неотделимы от носителя, поскольку только в единстве они создают определенную ценность, некий эксклюзивный смысл. Следовательно, необходимы библиотеки, которые будут собирать, хранить, изучать, предоставлять в пользование такие документы. В то же время они могут и будут применять в своей деятельности и информационные технологии, выступая *посредником* между пользователем и мировыми информационными ресурсами. Сущностная функция библиотеки состоит во *вспоможении* человеку в безбрежном океане информации, подчеркнул В.П. Леонов, и должны сосуществовать разные виды библиотек, чтобы человек имел возможность выбора разнообразных путей удовлетворения своих информационно-образовательных, культурных и духовных потребностей.

Думается, что в XXI в. едва ли произойдет совершенное исчезновение традиционной библиотеки, ввиду крайне неравномерного развития современного общества, наличия в мире значительного количества отсталых в техническом и информационно-технологическом отношении территорий, где за благо следует считать наличие даже небольшого библиотечного пункта или передвижки. Однако для достаточно большого числа библиотек, особенно публичных муниципальных, это не дает повода для эйфории. Представляется, что действие социально-экономических, технологических и технических факторов приведет в конце концов к существенной трансформации библиотечной сети, во-первых, к ее значительному сокращению, во-вторых, к кардинальному преобразованию центральных библиотек муниципальных образований, например, в своего рода «службы информационной помощи», организующие библиотечное и информационное обслуживание населения своей территории в таких формах, которые не будут тре-

бовать содержания маломощных сельских и городских филиалов.

Во всяком случае, положительный или отрицательный ответ на вопрос о том, есть ли будущее у традиционной «бумажной» библиотеки, даст само профессиональное сообщество. При этом надо отчетливо понимать, что положительный ответ совсем не аксиома, он требует постоянных доказательств незаменимости традиционной библиотеки, стимулирования ее востребованности населением. Аксиомой, скорее, является то, что библиотечный ландшафт будущего зависит именно от самих работников библиотек.

Роль библиотечных топ-менеджеров (субъектов Будущего) в Настоящем библиотеки

В связи с высказанной сентенцией необходимо осмыслить роль творцов Будущего.

Главными «режиссерами» в его создании, на наш взгляд, выступают топ-менеджеры библиотек. Таким определением высшего руководства библиотеки подчеркивается его особая управленческая миссия – выработка философии и идеологии библиотеки, определение ее вектора развития и перспектив, принятие креативных решений и их экономического обоснования.

Именно руководители библиотек являются субъектами перемен, но лишь в том случае, если они становятся менеджерами новой генерации, профессиональные амбиции, управленческая компетенция, чувство долга, энтузиазм которых стимулируют инновационные проекты. И чем меньше ресурсов в распоряжении менеджера, тем более высокие требования к нему предъявляются: важнее его привычных управленческих навыков становится умение «нащупывать» тенденции развития и закономерности, предвидеть и прогнозировать ситуацию, интуитивно чувствовать верный путь.

Усилиями топ-менеджмента в библиотеке должна создаваться атмосфера взаимопонимания, сотрудничества, творчества и состязательности, которые неразрывно связаны. Активность и инициативы работников необходимо всемерно поощрять. В этом случае управление персоналом превращается в управление идеологией трансформации библиотеки. Образно выражаясь, руководитель следит за составом воздуха, которым дышит коллектив. Настоящее библиотеки «озонировается» его настроением.

Стратегическое управление как предвосхищение Будущего

Следующий вопрос, требующий ответа в рамках данной темы: какие «инструменты» могут формировать Будущее библиотеки?

Очевидно, что одним из таких инструментов, наиболее гибких и современных, является *стратегическое управление*.

В определении *стратегического управления* акцентируются положения, указывающие на приоритетные действия, дающие ростки будущего в настоящем. Итак, это управление:

- опирающееся на человеческий потенциал как основу организации;
- ориентирующее производственную деятельность на запросы потребителей;
- гибко реагирующее и осуществляющее своевременные изменения в организации, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, выживать и достигать своих целей в долгосрочной перспективе.

При этом необходимо подчеркнуть, что стратегическое управление не является синонимом перспективного планирования, оно представляет иную идеологию развития, о чем будет сказано ниже.

К сожалению, библиотеки не уделяют должного внимания этому виду управления, тем самым значительно ослабляя свои позиции в рыночной экономике. Недооценка стратегического управления проявляется в следующем:

Во-первых, библиотеки часто планируют свою деятельность, исходя из того, что либо их окружение не будет меняться вообще, либо в нем не будут происходить существенные изменения. Составляется план *конкретных* действий, независимо от «горизонта планирования» (один год или несколько лет), базирующийся на том, что четко известно конечное состояние и окружение фактически не будет меняться. Составление долгосрочных планов, в которых жестко предписывается, что и когда делать, принятие решений на многие годы вперед, желание приобретать «на долгие годы» – все это признаки нестратегического подхода, консервативного управленческого мышления. Видение долгосрочной перспективы не должно базироваться на экстраполяции существующего состояния окружения на много лет вперед.

При стратегическом управлении все происходит наоборот: библиотека определяет свои *желаемые* цели в будущем, исходя из того, что окружение и условия ее функционирования *будут изменяться*. Поэтому разрабатывается программа действий в настоящем, включающая *способы реагирования на изменения*, чтобы обеспечить себе благоприятное будущее;

Во-вторых, при нестратегическом управлении выработка программы действий начинается с анализа *внутренних возможностей и ресурсов* библиотеки. При таком подходе определяется лишь то количество продуктов/услуг, которое библиотека может произвести, и необходимые для этого затра-

ты, но она *не получит ответа на вопрос* о том, насколько ее продукты/услуги будут *востребованы рынком, привлекательны и конкурентоспособны*.

Стратегическое управление в силу своей сущности не дает точной и детальной картины будущего, подробного описания внутреннего и внешнего положения библиотеки. Это скорее представление о том, какой она должна быть, определенная *идеология менеджмента*. Каждый менеджер *по своему* понимает и реализует стратегическое управление. Несмотря на существующие рекомендации, правила, логические схемы анализа проблем и выбора стратегии, планирования и т. д., в целом стратегическое управление – это сочетание интуиции и искусства высшего руководства вести библиотеку к стратегическим целям, высокий профессионализм и творчество сотрудников, обновление библиотеки и продуктов ее деятельности.

Для современных библиотек овладение идеологией стратегического управления крайне необходимо в силу постоянно меняющейся (и часто к худшему) внешней обстановки. Ограничиваться только оперативным управлением нецелесообразно; это не позволяет библиотеке развиваться, *опережая* потребности пользователей. Как указывают специалисты, стратегическое управление носит *упреждающий, предвосхищающий, а не реактивный* характер, т. е. руководители пытаются *воздействовать* на внешние события, а не просто реагировать на них.

Безусловно, потребуются огромные усилия и большие затраты времени и ресурсов для того, чтобы в библиотеке, организации достаточно консервативной по сути, начал осуществляться процесс стратегического управления.

Социальное партнерство – синергетический способ достижения позитивного Будущего

Другим инструментом формирования будущего библиотеки, очевидно, выступает ее социальное партнерство с широким кругом субъектов социально-культурной, образовательной и иных сфер, поскольку в социальном партнерстве содержится эффект синергичности.

Под синергичностью (от греч. *synergeia* – сотрудничество, содружество) понимается *однонаправленность действий, интеграция усилий* в системе, которые приводят к *возрастанию (умножению) конечного результата*. В управлении организацией синергичность подразумевает сознательную совместную деятельность всех заинтересованных индивидов в стремлении к общей цели, что приводит к увеличению ее силы по сравнению с тем, если бы индивиды действовали отдельно.

Такое соединение усилий библиотеки со своими давними или вновь обретенными партнерами повышает не только эффективность ее деятельности, но и *устойчивость* библиотеки в условиях постоянно происходящих изменений. Широкое сотрудничество (с органами власти, общественными организациями, учреждениями образования, культуры, книгоиздания, лидерами общественного движения, научными деятелями, творческими работниками и др.) позволяет ей привлекать для достижения своих стратегических целей дополнительные ресурсы, иметь возможность использовать разные варианты осуществления своих программ и т. п. Так, путем кластеризации библиотека формирует свою гомогенную среду, необходимое ей окружение, тем самым усиливая собственные системные качества.

Достижение качественных изменений дает библиотеке возможность подниматься на другую ступень, переходить в другое время бытия. А поскольку времени как форме существования материи присуща общая непрерывность и связность, складывающаяся из множества последовательностей и длительности существования объектов, то *собственное время* библиотеки, таким образом, составляет *однонаправленное движение* в будущее.

* * *

В представленном опыте философского размышления об управлении Будущим библиотеки определены некоторые составляющие подобного управления, что переводит тему из области мифологии в реальность. Высказанные суждения следует рассматривать как еще одну попытку осмысления бытия и перспектив современной библиотеки.

Материал поступил в редакцию 27.12.2007 г.

Сведения об авторе: *Колесникова Марина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, тел.: (812) 314-29-81*